Глава 1

От информационного общества к обществам знания

Развитие новых информационных и коммуникационных технологий создало новые условия для возникновения общества знания. Более того, формирующееся *глобальное информационное общество* обретет свой смысл только в том случае, если станет инструментом для достижения более возвышенной и желанной цели - создания в глобальном масштабе *общества знания*, которое стало бы источником развития для всех стран и, в первую очередь, для наименее развитых. В этой связи, особую значимость приобретают два вызова, возникшие в результате информационной революции: доступ к информации для всех и будущее свободы выражения мнений. Действительно, не ставит ли под сомнение неравенство в доступе к информационным источникам, содержанию и инфраструктуре подлинно глобальный характер информационного общества? И можно ли говорить о глобальном информационном обществе, если затруднена свобода передачи информации или же сама информация является предметом цензуры или манипуляции?

Общества знания как источники развития

В основе общества знания «лежит возможность находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию с целью получения и применения необходимых для человеческого развития знаний. Оно опирается на концепцию общества, которое способствует расширению прав и возможностей, что включает в себя понятия множественности, интеграции, солидарности и участия[1]». Как подчеркивала ЮНЕСКО в ходе первой части Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВИО)[2], понятие общества знания более обширно и более эффективно способствует расширению прав и возможностей, чем понятие технологий и доступа к связи, которое часто находится в центре дискуссий по информационному обществу[3]. В области технологий и доступа к связи особое значение имеют инфраструктуры и управление планетарными сетями: очевидно, что они имеют ключевое значение, но не должны рассматриваться как цель в себе. Другими словами, глобальное информационное общество обретает свой смысл только в том случае, если оно будет способствовать расцвету общества знания и будет направлено на «достижение развития человечества на основе прав человека»[4]. Данная цель имеет тем более важное значение, что третья промышленная революция - революция новых технологий - и сопровождающая ее новая фаза глобализации изменили многие ориентиры и особо выделили разрывы, существующие между богатыми и бедными, промышленно развитыми и развивающимися странами, а также разрывы, существующие внутри самих государств. С точки зрения ЮНЕСКО, именно создание общества знания «открывает путь к гуманизации процесса глобализации»[5].

Значение прав человека для общества знания

Лежащий в основе общества знания подход ориентирован на «развитие человечества» и «расширение прав и возможностей» и призван обеспечить более эффективное осуществление общепризнанных прав и основных свобод, повышая при этом эффективность борьбы с бедностью и эффективность политики развития. Расцвет общества знания требует создания новых связей между знанием и развитием,

при этом знание остается одновременно инструментом удовлетворения экономических потребностей и полноправной составляющей развития. В связи с этим, политическая, экономическая и социальная динамика, которая поддерживает расцвет общества знания, наглядно демонстрирует неразрывную связь, объединяющую борьбу с бедностью и защиту и поощрение гражданских и политических свобод.

Поэтому в ходе создания общества знания не следует ограничиваться несколькими реформами, направленными на устранение неравенства в доступе к глобальному информационному обществу, и борьбой с экономическими и образовательными дисбалансами, которые являются его причиной. Необходимо также возвести в ранг основополагающих принципов защиту и поощрение прав и свобод, провозглашенных универсальными международными инструментами в области прав человека и, в первую очередь, Всеобщей декларацией прав человека 1948 года и двумя Пактами 1966 года: Международным пактом о гражданских и политических правах и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах. Действительно, не является ли знание и образование самой надежной гарантией прав? Выражение «каждый должен знать закон» не только предписывает каждому человеку долг знать свои права и обязанности, но также напоминает о глубокой солидарности, которая существует между признанием права и знанием этого права. Для того, чтобы быть востребованным и признанным, любое право, как и лежащие в его основе этические принципы, должно, прежде всего, быть известно.

Кроме того, знание, мышление и сознание являются образующими элементами особого достоинства человека, посредством которого он становится субъектом права. Устав ЮНЕСКО напоминает о связи, существующей между человеческим достоинством и «широким распространением культуры и образования среди всех людей на основе справедливости, свободы и мира»[6]. Следовательно, основные права и свободы являются и будут оставаться основой общества знания. Как подчеркивала ЮНЕСКО в ходе подготовки Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, «использование информационных и коммуникационных технологий для создания общества знания должно быть направлено на развитие человечества на основе прав человека»[7].

Свобода слова и расширение прав и возможностей

Среди всех основных прав следует выделить особое значение свободы выражения мнений - «фундаментального постулата, на котором основывается общество знания»[8]. Как указывает резолюция 59(1), принятая в 1946 году на первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, «свобода информации является основным правом человека и (...) представляет собой критерий всех видов свободы, защите которых Объединенные Нации себя посвятили». Ее принцип провозглашается в статье 19 Всеобщей декларации прав человека 1948 года:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми способами и независимо от государственных границ.»

Кроме того, данное право гарантировано и другим договором - Международным пактом о гражданских и политических правах, статья 19 которого сформулирована весьма похоже. Развитие глобального информационного сообщества должно побуждать к осуществлению этого права в полной мере, «независимо от государственных границ», как это указано в Декларации, поскольку свобода выражения мнений является обязательным условием для достижения цели «расширения прав и возможностей», о которой говорилось выше. Его осуществление требует строгого соблюдения прав, прогресс которых должен сопровождать распространение новых технологий (отсутствие цензуры или контроля за информацией, свободное распространение данных и информации, плюрализм СМИ, свобода печати). Кроме того, необходимо гарантировать основные права человека, которые способны обеспечить свободное участие граждан в обществе знания (свобода мнений и свобода слова). В обществах, где информация имеет стратегическое значение, расцвет свободы выражения мнений способен стимулировать распространение деонтологических норм и принципов, которые станут также и залогом качества распространяемой информации. Внимание к свободе выражения мнений включает в себя уважение свободы, необходимой для научных исследований и творческой деятельности, которая провозглашена Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах в статье 15.

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

Дело в том, что для создания подлинного общества знания невозможно ограничиться лишь свободой передачи информации: необходимо обмениваться информацией, сопоставлять, критиковать, оценивать и осмысливать информацию при помощи научного и философского поиска для того, чтобы каждый человек был способен производить новые знания на основе информационных потоков.

Таким образом, свобода выражения мнений и свобода научного поиска и творческой деятельности в случае их соблюдения в полной мере гарантируют возможность создания подлинного общества знания благодаря развитию глобального информационного общества. Делая акцент на свободе выражения мнений, мы подчеркиваем дух открытости и диалога, который должен руководить отношениями между гражданами и социальными группами внутри общества знания. Без свободы выражения мнений не может быть ни обмена, ни публичной дискуссии. Свобода выражения мнений является гарантией жизнеспособности связей, которые объединяют граждан в определенном обществе. Без свободы выражения мнений еще остается место для знаний, однако там уже не будет ни общества знания, ни их совместного использования.

Свобода слова и борьба с бедностью в обществах знания

Как показывают работы Амартии Сен, защита свободы выражения мнений не должна рассматриваться как исключительно политический принцип, так как она имеет серьезные экономические и социальные последствия, которые делают ее особенно полезной для развития. В перспективе создания общества знания эффективная защита свободы выражения мнений в глобальном информационном обществе может помочь в решении большого числа политических проблем, таких как цензура, манипулирование информацией с политическими целями или опасность тотального наблюдения, а также и большого числа экономических проблем, таких как предотвращение голода, сокращение цифрового разрыва или борьба с дисбалансом развития. Свобода распространения информации и данных может также стимулировать привлечение внимания общественности, будь то в целях здоровья общества[9] или для предупреждения катастроф[10].

Это свидетельствует о том, насколько расцвет общества знания может способствовать реализации Целей развития тысячелетия (ЦРТ)[11], которые были разработаны ООН по случаю Саммита тысячелетия, проходившего в 2000 году в Нью-Йорке. Если новые технологии и являются источником социальных изменений, то они смогут стать гарантией развития для всех только путем объединения свободы выражения мнений, знаний, демократических принципов и идеала справедливости, которые лежат в основе Устава ЮНЕСКО. Если мы захотим, то сможем достичь этой цели благодаря развитию общества знания.

Цифровой разрыв

На сегодняшний день лишь 11% населения планеты имеют доступ к Интернету, 90% которых проживают в промышленно развитых странах Северной Америки (30%), Европы (30%) и Азиатско-тихоокеанского региона (30%)[12]. Эта цифра наглядно демонстрирует влияние новых технологий на мир в состоянии революции. Действительно, говорят о *глобальном* информационном обществе, о «всемирно протянутой паутине» *(world wide web)*, но в реальности на 82% мирового населения приходится лишь 10% подключений во всем мире[13]. Этот «цифровой разрыв» является, в первую очередь, вопросом доступа к инфраструктуре. Следует напомнить, что около двух миллиардов людей не подключены к электросети, что на данный момент остается необходимым условием для массового доступа к новым технологиям. Кроме того, существует проблема платежеспособности, которая имеет тем более острый характер, что стоимость телекоммуникаций остается весьма высокой в странах Юга по сравнению со странами Севера не только в абсолютном измерении, но также и по покупательной способности. Компьютеры также стоят дорого; что касается предоставления Интернет-услуг, то инвестиции в эту сферу весьма высоки в городах и мало распространены в сельских зонах. Кроме того, ознакомление с информационными средствами требует значительного времени, особенно для тех, кто, прежде всего, озабочен тем, что он будет есть каждый день. Проблемы доступа к связи и связанные с ними вопросы сетевой экономики находятся в ведении Международного союза электросвязи (МСЭ) - организации системы ООН, которая занимается развитием инфраструктуры информационного сообщества.

Однако «информационная изоляция» имеет отношение не только к информационному содер-

Вставка 1.1 Многоликость цифрового разрыва

Существуют не один, а несколько цифровых разрывов многогранного характера, которые не только не исключают друг друга, но и переплетаются между собой в зависимости от национальной или местной ситуации. Существует множество факторов, влияющих на цифровой разрыв:

- экономические ресурсы: все еще весьма высокая стоимость приобретения компьютера или телекоммуникационных услуг частными лицами в странах Юга или высокая стоимость инвестиций в инфраструктуру, что является мощным фактором неравенства.
- география: существующая между городами и сельскими зонами асимметрия создает весьма серьезный дисбаланс. В странах Юга трудности, связанные с приобретением земли и получением кредитов, свобода перемещения рабочей силы, делокализация и влияние СМИ привели к беспрецедентному развитию городских регионов в ущерб участию сельских зон в революции новых технологий. В Индии 80% подключений к Интернету происходит в 12 самых крупных городах страны. Конечно, кочующие технологии дают беспрецедентную возможность для того, чтобы вывести из изоляции сельские зоны[14], однако их распространение телекоммуникационными операторами в изолированных регионах стран Юга остается совершенно недостаточным.
- Возраст: молодежь часто находится в авангарде технологических инноваций и их применения, однако представляет собой ту часть населения, которая особенно уязвима перед лицом социальных и экономических трудностей; что касается людей старшего возраста, то работа по повышению квалификации, которую предполагает овладение технологическими инновациями, может оказаться непреодолимой в силу отсутствия адекватных структур по приему и повышению квалификации. Систематическая подготовка молодежи в области новых технологий и укрепление солидарности между поколениями в пользу людей старшего возраста позволит не только сократить существующие разрывы, но также будет способствовать упрочению социальных и семейных связей в формирующихся обществах знаний.
- пол: неравенство мужчин и женщин перед лицом новых технологий является другой гранью цифрового разрыва. В действительности, две трети всех неграмотных людей в мире являются женщинами. В развивающихся странах каждая вторая женщина в среднем не умеет читать. Если в промышленно развитых странах женщины представляют собой весьма заметную часть пользователей Интернета, то в развивающихся странах существует опасность того, что женщины будут и впредь сталкиваться с растущим числом препятствий в области доступа к новым технологиям[15].
- язык: это главное препятствие для участия всех людей в обществе знаний. Расцвет английского языка как транспортного средства глобализации оставляет мало места другим языкам в киберпространстве, как мы это увидим в главе 9 настоящего доклада.
- образование и социологические или культурные корни: если начиная со второй половины XIX века обязательное школьное образование позволило ответить на вызовы первой, а затем и второй промышленной революции, то не призвано ли в XXI веке приобщение к новым технологиям стать фундаментом «образования для всех»? Будущее «постиндустриального» общества потребует значительных инвестиций в образование и подготовку. И в этой сфере информационное общество и общество знаний будут тесно переплетаться.
- занятость: во многих странах подключение к Интернету ограничено, в частности, рабочим местом и Интернет-кафе, которые не каждый кошелек может себе позволить. Таким образом, технологический разрыв часто взаимосвязан с разрывом занятости.
- физическая полноценность: в 2000 году в США лишь 23,9% инвалидов имели личный компьютер (средний национальный показатель достигал тогда 51,7% всего населения[16]). В силу своего увечья, инвалиды, тем не менее, часто остаются дома, и Интернет является для них уникальной возможностью ресоциализации, будь то и в форме дистанционной работы. Тем не менее, инвалиды сталкиваются с растущим числом трудностей экономического, культурного или психологического характера, что способствует углублению цифровой пропасти. Кроме того, физические увечья являются настоящим препятствием для использования компьютеров: если в 2000 году 31,2% инвалидов с психическими расстройствами имели доступ к Интернету в США, то данный показатель для слабослышащих едва достигал 21,3%, 17,5% - для тех, у кого затруднено использование рук, 16,3% - для слабовидящих и 15% - для инвалидов с расстройством двигательных функций. Тем не менее, следует поприветствовать усилия разработчиков по созданию инструментов, которые облегчают использование компьютеров для инвалидов, такие как доступ к контекстуальным меню для тех, кто использует клавиатуру только одной рукой.

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

жанию, но также и к вопросам доступа и взаимодействия. Поэтому она в равной степени связана с *цифровым разрывом и с когнитивным разрывом* и свидетельствует о наличии образовательных, культурных и лингвистических барьеров, которые делают из Интернета странную и недоступную вещь для населения, находящегося на обочине глобализации (см. вставку 1.1).

По этой причине цифровой разрыв напрямую входит в сферу деятельности ЮНЕСКО. Если мы стремимся способствовать расцвету подлинного общества знания во имя человеческого развития, то неотложность решения проблемы цифровых дисбалансов приобретает особо острый характер. Таким образом, действуя в рамках своего мандата, ЮНЕСКО считает своим долгом предложить решения по сокращению цифрового разрыва. Четыре принципа, предложенные ЮНЕСКО в ходе первой части Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, являются руководством для выработки политики в этой сфере. Первым принципом является *всеобщий доступ к информации:* в дальнейшем будет показано, что этот вопрос выходит далеко за рамки цифрового разрыва, поскольку касается также роли, которую общественное пользование знанием должно было бы играть в глобальной архитектуре прав, включающих в себя права интеллектуальной собственности и защиту авторских прав. В частности, ЮНЕСКО стремится работать в тесном сотрудничестве с другими организациями системы ООН и заинтересованными неправительственными организациями с тем, чтобы адаптировать тарифную политику в области телекоммуникаций и стоимость подключения к Интернет к экономическим возможностям развивающихся стран и отдаленных и неблагоприятных регионов. Три других принципа, *свобода выражения мнений, культурное и языковое разнообразие, образование для всех* также связаны с цифровым разрывом, поскольку имеют отношение к тому или иному из вышеизложенных факторов, усиливающих последствия цифрового разрыва. В рамках настоящего доклада мы также рассмотрим эти три области.

Глобальное информационное общество?

Факторы неравенства перед лицом новых технологий переплетаются между собой и создают настоящий цифровой разрыв планетарного масштаба, который ставит под сомнение универсальность развития новых технологий. Если Интернет обещал стать открытой системой, где эффект дистанции и отдаленности был бы временно сведен на нет, то цифровой разрыв напоминает нам о том, что в Интернете до сих пор существует собственная география. Карта распространения сети соответствует географии развития. Кроме того, наблюдается сильная корреляция между наличием Интернет-серверов и индексом человеческого развития (ИЧР) ПРООН, хотя первоначальное относительное отставание в оснащенности Интернет-оборудованием в странах с весьма высоким ИЧР может порой объясняться институциональными причинами. Означает ли это, что революция новых технологий неизбежно влечет за собой увеличение дисбаланса между богатыми странами и развивающимися странами?

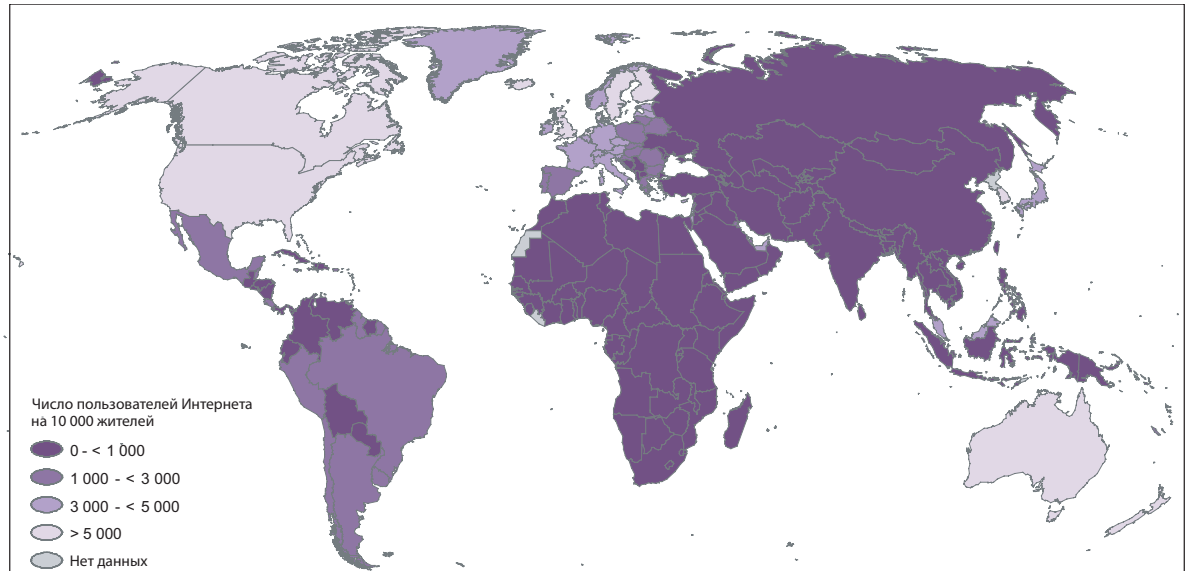
В реальности, глубинные причины цифрового разрыва серьезно мешают странам Юга наверстать отставание, поскольку дисбаланс промышленных дотаций влечет за собой неравенство в развитии инфраструктуры, которая является двигателем распространения новых технологий. Таким образом, существует четкая взаимосвязь между дисбалансом промышленного развития и неравенством в доступе к информации. Асимметрия, которая свойственна распределению «подключенных» по всему миру, имеет особо острый характер (см. диаграмму 1.1)

География подключений четко соответствует географии развития инфраструктуры, как это показывает распределение поставщиков Интернет-услуг по всему миру (см. диаграмму 1.2).

Наибольшую озабоченность вызывает тот факт, что эта пропасть продолжает, по всей видимости, углубляться, как об этом свидетельствуют идущие в настоящее время дебаты в таких организациях, как ОЭСР или Всемирный Банк: бедные страны все также не имеют или имеют недостаточный доступ к Интернету, в то время как число «подключенных» быстро растет в промышленно развитых странах. Естественно, невозможно отрицать, что распространение новых технологий резко ускорилось с конца 1990-х годов; Китай, Индия, Бразилия или Российская Федерация добились замечательного прогресса в этой сфере. Однако на другом конце света страны Африки к югу от Сахары, арабские страны и наименее развитые страны прогрессируют весьма медленно, за исключением их элит.

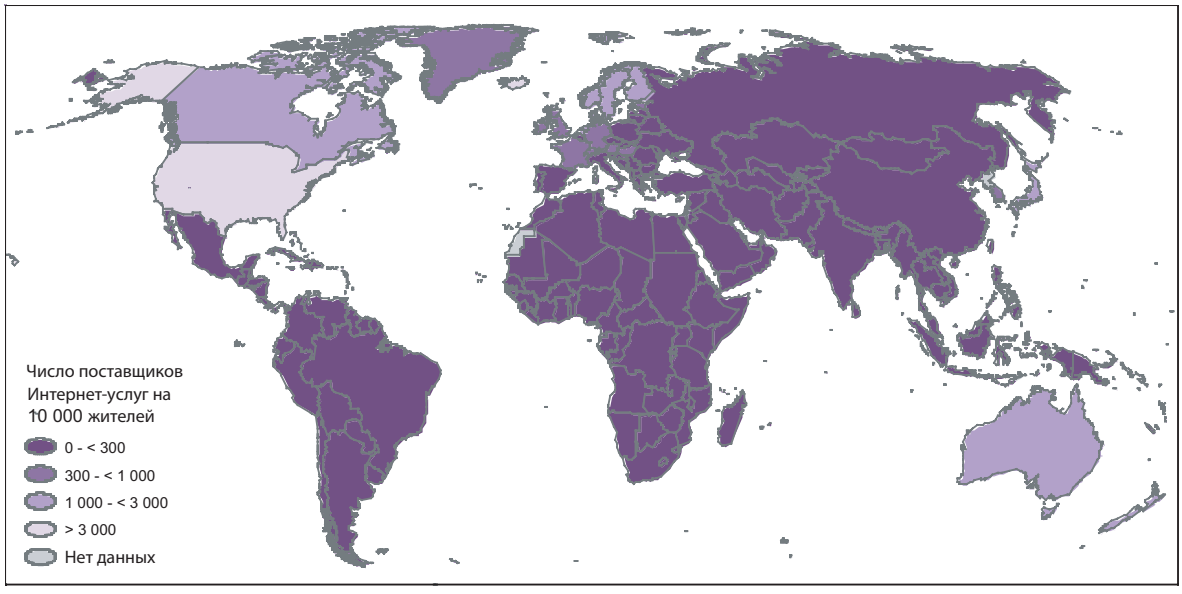
Даже в группе стран с наибольшим числом подключений, имеется ярко выраженный дисбаланс

Диаграмма 1.1 Число пользователей Интернета в 2003 году (на 10 000 жителей)[17]



Источник: СИЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005 г.).

Диаграмма 1.2 Число поставщиков Интернет-услуг в 2003 году (на 10 000 жителей)



Источник: СИЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005 г.).

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

между странами Севера, которые располагают высокоскоростным доступом к Интернету по низким ценам (как показано на диаграмме 1.1 ниже), и странами Юга, где если и имеется возможность подключения, то оно остается медленным и стоит дорого.

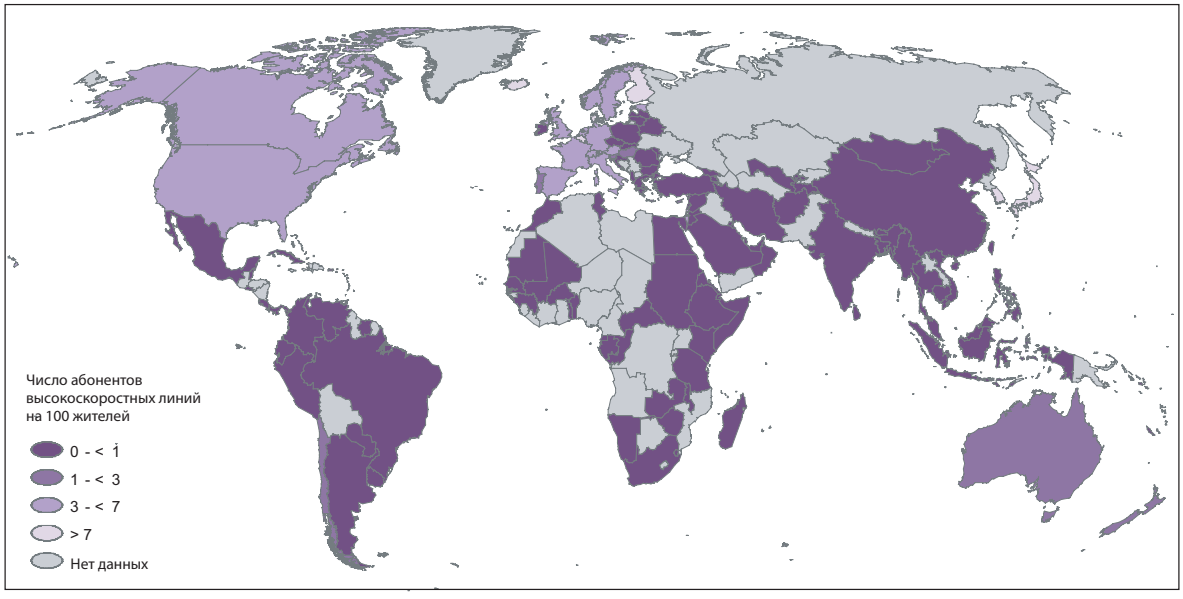
Таким образом, в странах с низким уровнем дохода и слабой плотностью подключений (доступ к услугам телефонной связи), тарифы подключения к Интернету посредством модема и телефонной линии являются гораздо более высокими, чем в странах с более высокими доходами. В этих странах, каждый пункт повышения плотности подключений совпадает со значительным сокращением тарифов подключения к Интернету. Например, в Бангладеш ежегодная стоимость подключения к Интернету позволяет обеспечивать продовольствием целую семью в течение одного года, в то время как на Филиппинах эта услуга недоступна даже среднему классу и остается предметом роскоши.

В отсутствие специальной политики нынешние дисбалансы в области доступа к Интернету, по всей видимости, продолжат существовать. Мы видели, что страны Севера и, в частности, Северной Америки имеют доминирующую позицию на рынке информационных и коммуникационных технологий. Поэтому данное преимущество заставляет поставщиков Интернет-услуг подключаться в приоритетном порядке в США или отдавать предпочтение американским телекоммуникационным операторам, что еще больше укрепляет их позиции (см. вставку 1.2).

На пути к подлинной цифровой солидарности

Сокращение цифрового разрыва является приоритетной задачей, если мы хотим, чтобы новые технологии способствовали развитию и стимулировали расцвет подлинного «общества знания». Естественно, информационное развитие в значительной степени зависит от политических решений и не может быть основано исключительно на экономических механизмах. Однако одни лишь правительства не смогут ответить на подобный вызов. Это можно будет сделать только благодаря тесному сотрудничеству между правительствами, международными организациями, частным сектором, общественностью и гражданским обществом. Именно в этом духе Группа восьми, объединяющая наиболее развитые страны планеты, приняла на Генуэзском саммите в июле 2001 года план действий, разработанный группой международных

Диаграмма 1.3 Число абонентов высокоскоростных линий DSL в 2003 году (на 100 жителей)[18]

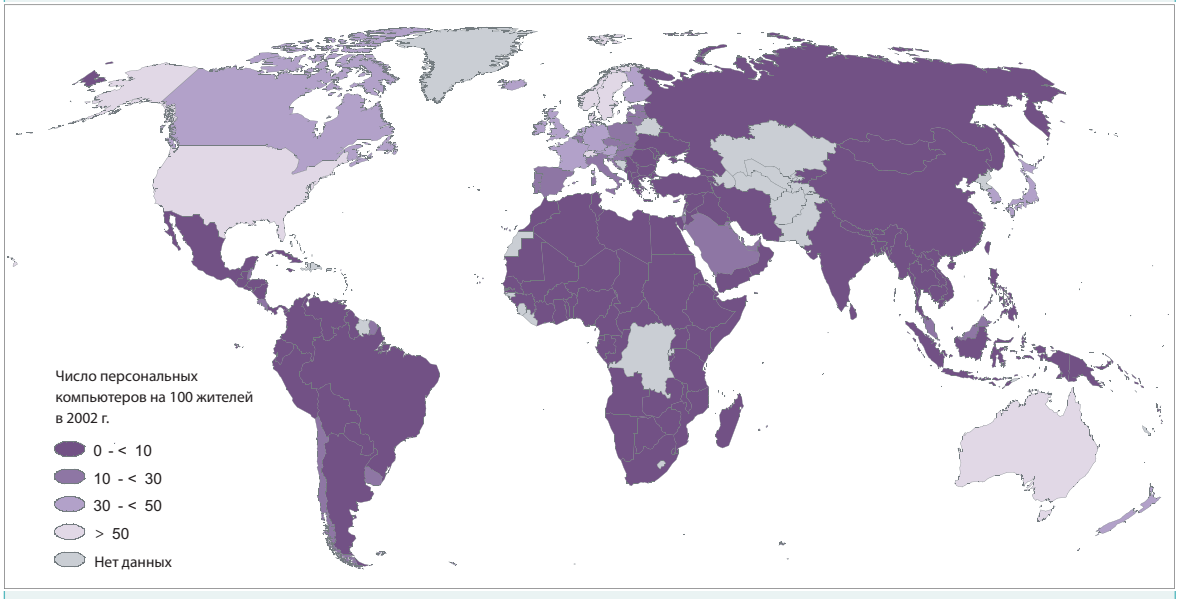


Источник: СИЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005 г.).

Вставка 1.2 Вопрос оснащенности

Помимо проблемы доступа к связи, оснащенность оборудованием является другим фактором неравенства. В некоторых развивающихся странах цена компьютера равняется сумме зарплаты за несколько лет работы. Поэтому пропорциональное распределение персональных компьютеров среди населения таит в себе значительные различия[19]:

Число персональных компьютеров в 2002 году (на 100 жителей)



Источник: СИЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005 г.).

В то же время, быстрое устаревание информационного парка в промышленно развитых странах могло бы открыть путь к перераспределению оборудования между странами Севера и Юга. Конечно, здесь присутствует дополнительный фактор неравенства: промышленно развитые страны получают доступ к высокоскоростному Интернету, в то время как развивающиеся страны вынуждены удовлетвориться устаревшими модемами и терпеть досадные периоды ожидания. Тем не менее, лучше иметь старый и менее мощный компьютер, чем не иметь такового вообще. Более того, подобный механизм перераспределения, основанный на решении, которое свободно принимается гражданами, предприятиями, организациями и правительствами промышленно развитых стран, а также на принципе совместного пользования, явился бы свидетельством духа *цифровой солидарности*, которая помогла бы сгладить экономические дисбалансы, являющиеся источником цифрового разрыв. Осуществимость подобной операции зависит, тем не менее, от усилий всех сторон с тем, чтобы решить материально-технические трудности (в частности, стоимость транспортировки), а также юридические трудности (передача лицензий на использование программного обеспечения), которые неизбежно возникнут.

экспертов *(Dot. Force)*, который уточняет роль новых технологий в стратегиях развития и их вклад в борьбу с бедностью[20]. Со своей стороны, в ноябре 2001 года Организация Объединенных Наций создала рабочую группу по данному вопросу – «*Целевую группу ООН по информационно-коммуникационным технологиям*» *(ВВИО)*, состав которой отражает стремление объединить всех заинтересованных участников в процессе размышления и выработки стратегии действий. В последние годы аналогичные инициативы были предприняты и экономическими кругами: «Глобальная инициатива по ликвидации цифрового разрыва» *(Global Digital Divide Initiative)*, предложенная Всемирным экономическим форумом в Давосе, в которой принимают участие многие крупные предприятия частного сектора; или же «Инициатива в отношении доступа к цифровым технологиям» *(Digital Opportunity Initiative)*, которая является результатом сотрудничества ПРОООН, Фонда Маркла (гражданское общество) и компании Accenture (частный сектор).

В рамках подготовительной работы к первой части Всемирной встречи на высшем уровне по

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

вопросам информационного общества был сформулирован принцип *цифровой солидарности*, согласно которому государства и другие участники информационного общества должны принимать конкретные меры, направленные на сокращение неравенства в области доступа к новым технологиям. Среди возможных направлений деятельности, помимо идеи создания фонда цифровой солидарности, которая была предложена президентом Сенегала Абдулайем Вадом и который был официально учрежден в Женеве 14 марта 2005 года, рассматриваются такие меры, как развитие партнерства (или побратимских связей) между территориальными или муниципальными образованиями богатых и бедных стран. Некоторые города, принимавшие участие в Женевском саммите, в частности Женева и Лион, четко высказались в пользу подобных действий, которые уже являются основой многих общественных и местных инициатив, направленных, к примеру, на безвозмездную передачу информационного оборудования или школьных учебников развивающимся странам.

Следует внимательно изучать все предложения в поддержку *цифровой солидарности* - от наиболее «технологичных» до самых «политических». Так, принимая во внимание недостаточное использование в настоящий момент многих сетей (телефонных, кабельных, спутниковых), некоторые эксперты высказались за предложение преференциальных тарифных условий для развивающихся стран. В этой области решающее значение будет иметь, конечно же, политический выбор правительств, поскольку одной из главных причин высокой стоимости телекоммуникаций на Юге является высокий уровень налогов, которыми они обременены: как представляется, требуется реформа налоговой политики, если мы хотим способствовать сокращению стоимости телекоммуникаций и стимулировать информационное развитие. По мнению некоторых экспертов, расширение либерализации рынков телекоммуникаций также является еще одним условием уменьшения стоимости коммуникаций и развития Интернета во многих государствах. Кроме того, вклад частного сектора также будет иметь решающее значение для сокращения цифрового разрыва. Более эффективное использование сетей позволит снизить стоимость телекоммуникаций[21] и принесет выгоду самому большому числу людей.

Странам Юга также потребуется прагматичный и более дешевый подход, который должен быть адаптирован к разнообразию ситуаций на местах. Таким образом, диверсификация сетей передачи информации (геостационарные или нестационарные спутники, наземные аналоговые или кабельные сети, оптико-волоконные пути, wifi, новые кочевые терминалы, такие как карманные компьютеры), которая представляет собой особое исключение из гипотезы «технологической конвергенции», делает реальными уже сегодня разнообразные схемы инвестиций в зависимости от специфики национального или регионального контекста. Тем не менее, не предрешая заранее способности международного сообщества достигнуть однажды компромисса по вопросу об «универсальной службе» доступа к новым технологиям, следует напомнить, что многогранный характер цифрового разрыва требует глобального подхода к этим проблемам, который не может ограничиться лишь сугубо технологическим решением.

Являются ли новые информационные технологии и технологии знания необходимым условием для создания общества знания?

Если распространение новых технологий будет ускорять развитие общества знания, то вклад более старых информационных и коммуникационных технологий, таких как книги, радио или аналоговое телевидение, сохранит свою значимость в этом процессе. Так, электричество и радиоволны могут быть использованы в создании общества знания наравне с новыми технологиями. Возможно, что в Африке - континенте устной речи - радио еще надолго останется самым популярным средством передачи информации не только среди неграмотных слоев населения. Поэтому и сегодня, в эпоху Интернета и новых технологий, важно оказывать содействие в создании радиостанций, вещающих в сельских зонах и на местном уровне. Именно благодаря радио, а не Интернету, многочисленные бедные и изолированные муниципальные образования могут дать своим жителям, в особенности женщинам, возможность высказать свое мнение, принять участие в политической жизни и получить большое число информации и знаний, которые приносят особую пользу в повседневной жизни.

В этой связи, сокращение цифрового разрыва должно идти параллельно с продолжением усилий, которые в течение нескольких десятилетий направлены на более справедливое распределение теле- и радиоприемников в мире. «Старые» и новые информационные технологии являются не взаимозаменяемыми, а взаимодополняемыми, поскольку первые

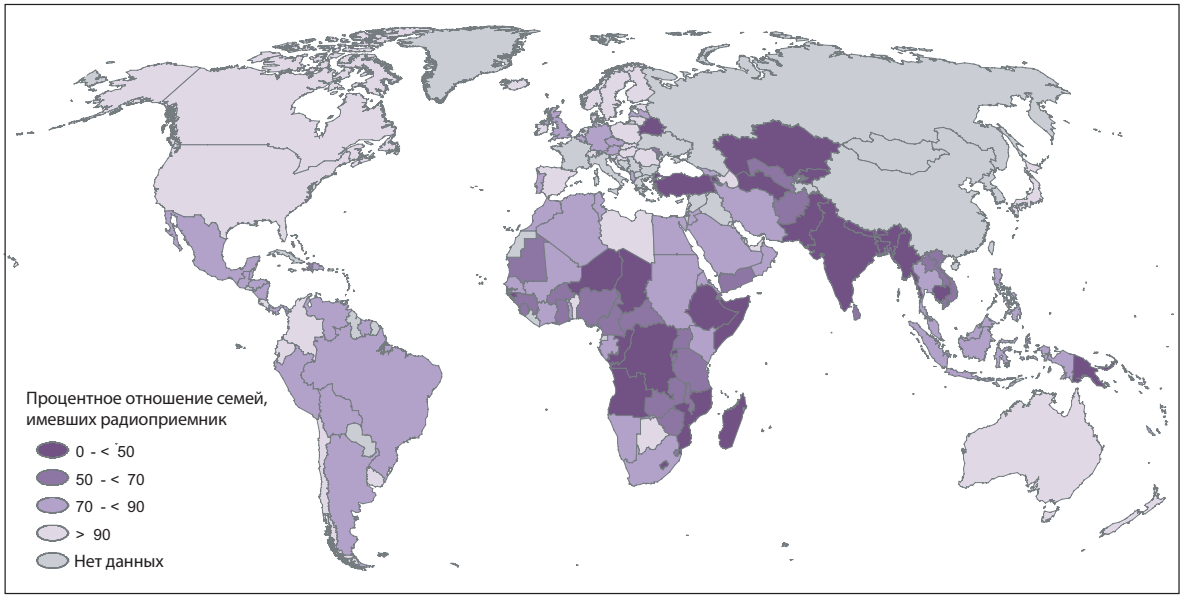
эффективно способствуют распространению знаний и облегчают доступ ко вторым. География неравенства в доступе к этим "старым" технологиям заставляет надеяться, что сокращение цифрового разрыва не является невыполнимой задачей. Конечно, распределение стационарных телефонных линий в мире практически соответствует географии цифрового разрыва (и в этом нет ничего удивительного, поскольку мы убедились в том, что расцвет Интернета связан, прежде всего, со степенью доступа к сети, наличием модемов и телефонных линий). Однако глобальное распределение радио (см. диаграмму 1.4) - и телеприемников (см. диаграмму 1.5) характеризуется меньшим неравенством между Севером и Югом, как это показывает, в частности, ситуация в Северной Африке

Кроме того, многие новые цифровые технологии берут свое начало от более старых технологий: как показано на диаграмме 1.6, цифровое телевидение и мобильная телефонная связь являются здесь двумя основными примерами. Так, на некоторых континентах развитие мобильной телефонной связи сравнялось с развитием стационарной телефонной связи (замечательные примеры имеются в некоторых странах Африки).

Мобильная технология представляет собой замечательный инструмент для вывода регионов из изоляции. Знаменательно, что технологический прогресс идет схожими, хотя и отстающими по времени темпами как в промышленно развитых странах (среди которых на первом месте находится Финляндия, где 84% населения имели мобильный телефон в 2002 году, как показано на диаграмме 1.7), так и в развивающихся странах (например, в Марокко, как показано на диаграмме 1.8), где развитие мобильной телефонной связи проходило исключительно быстрыми темпами по сравнению со стационарной телефонной связью.

Таким образом, за внешней привлекательностью Интернета не следует терять из виду то, что радио и мобильная телефонные связи также могут облегчить доступ к адаптированной, точной и качественной информации. Следует поощрять настоящую диверсификацию условий доступа к глобальному информационному обществу[23]. Как показывает опыт общинных мультимедийных центров (см. вставку 1.3), сокращение цифрового разрыва часто зависит от использования комбинированных решений, сочетающих «старые» и новые технологии, а также от создания подлинного общества знания.

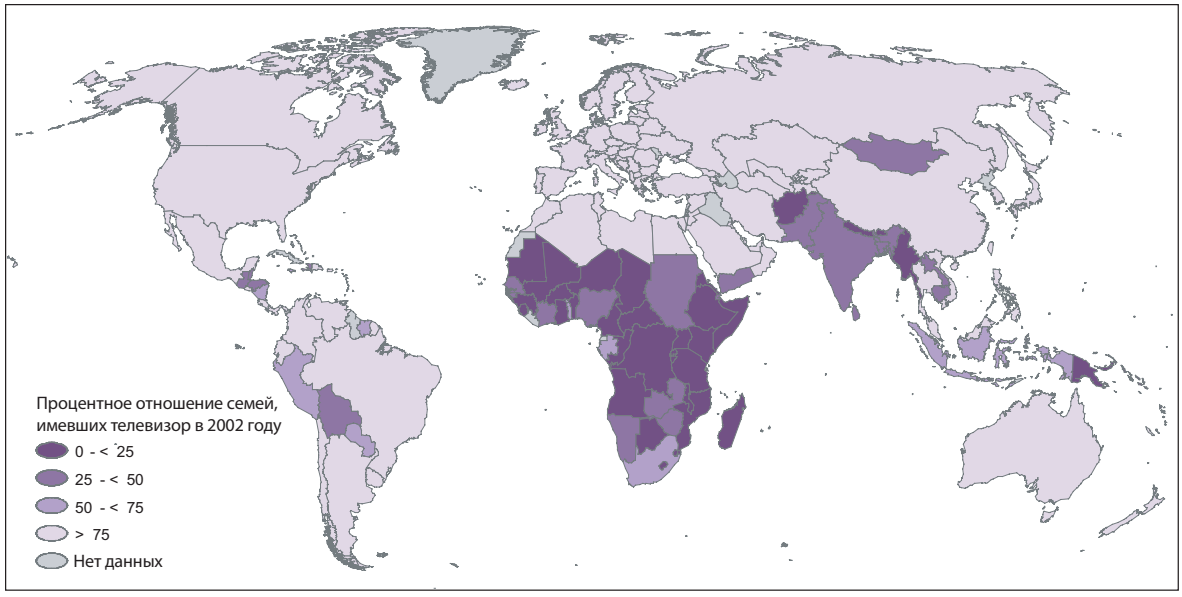
Диаграмма 1.4 Процентное отношение семей, имевших радиоприемник в 2002 году[22]



Источник: СИЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005 г.)

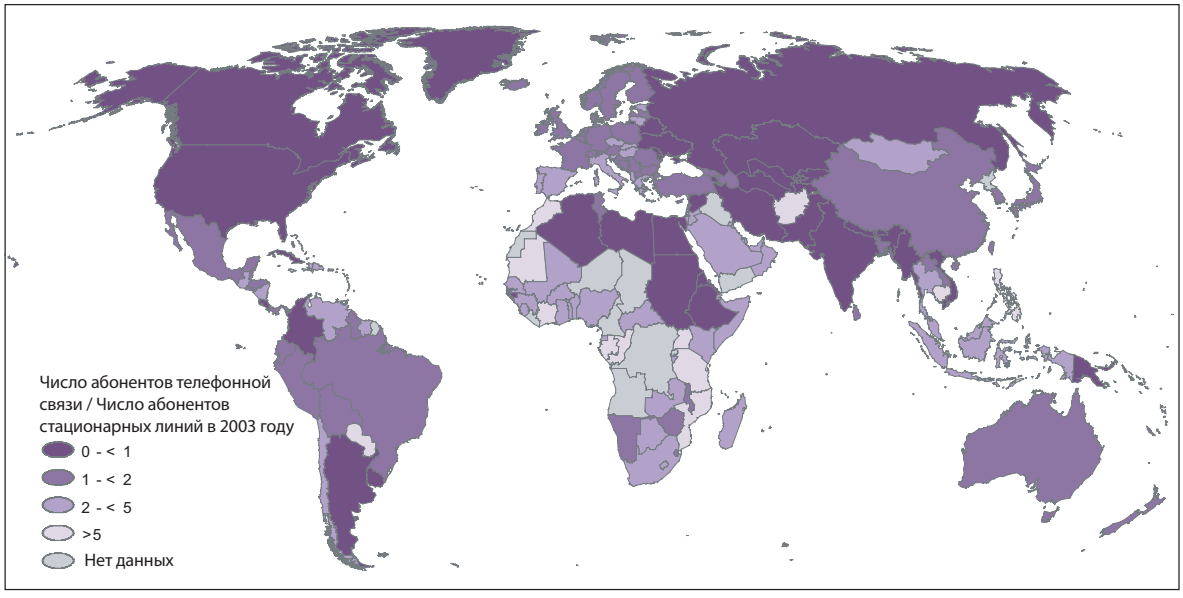
К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

Диаграмма 1.5 Процентное отношение семей, имевших телеприемник в 2002 году



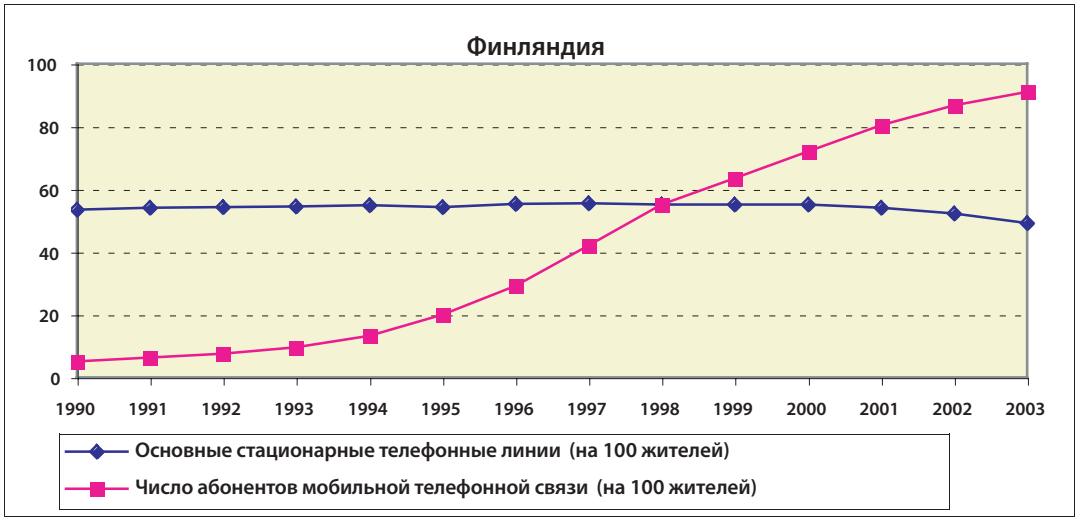
Источник: СИЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005 г.)

Диаграмма 1.6 Соотношение числа абонентов мобильной телефонной связи (на 1 человека) к числу стационарных линий (на 1 семью) в 2003 году



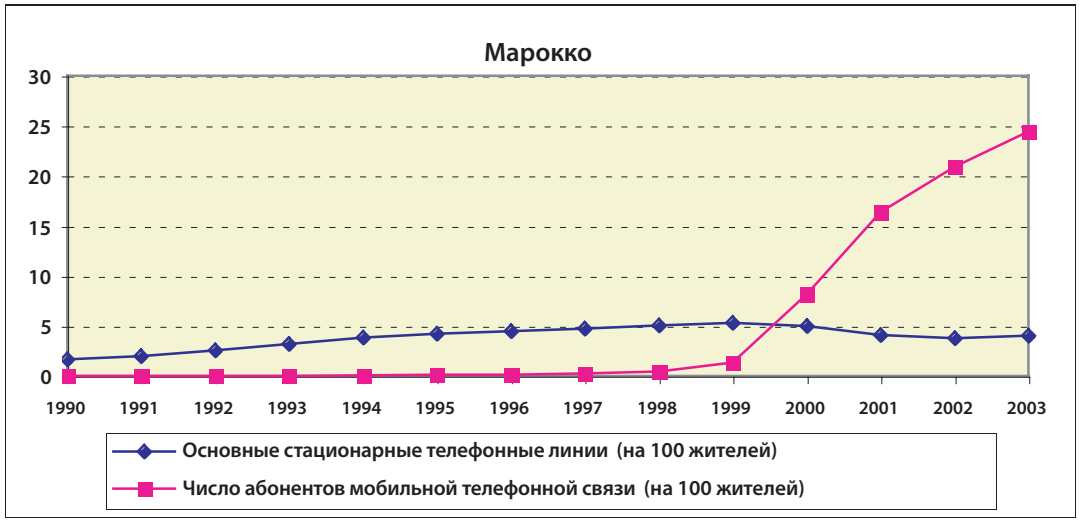
Источник: СИЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005 г.).

Диаграмма 1.7 Развитие стационарной и мобильной телефонной связи в Финляндии.



Источник: ИСЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005г.).

Диаграмма 1.8 Развитие стационарной и мобильной телефонной связи в Марокко.



Источник: ИСЮ на основе базы данных мировых показателей телекоммуникаций МСЭ (2005г.).

Как мы видим, уже сейчас существует определенный набор решений, позволяющих сократить цифровой разрыв при наличии твердой политической воли. Следует также напомнить, что повсеместное распространение знания способно помочь в устранении некоторых решающих факторов, которые питают цифровой разрыв. В то же время, основным препятствием для повсеместного развития общества знания будет являться не столько цифровой разрыв, сколько наличие значительных дисбалансов между странами Севера и Юга в области производства знаний и участия в обществе знания. Вызов, который представляет собой *когнитивный* разрыв, будет отдельно рассмотрен в главе 10 настоящего доклада.

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

Вставка 1.3 Общинные мультимедийные центры (ОМЦ)

Поскольку на данный момент выполнение задачи «компьютер - каждому» остается весьма далекой перспективой, общинное решение может оказаться интересным направлением в деле сокращения цифрового разрыва. Исходя из этого, ЮНЕСКО приняла решение об участии в создании общинных мультимедийных центров (ОМЦ) - инициативе, предложенной 10 декабря 2003 года в рамках Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. В контексте глобального подхода, который объединяет доступ, овладение и сочетание новых и старых технологий, ОМЦ связывают воедино местные радиостанции и инфраструктуру общинного телецентра: компьютеры, подключенные к Интернету, услуги электронной почты, телефон, факс и копировальные аппараты. Таким образом, речь идет о том, чтобы привить местным пользователям навыки работы с новыми технологиями благодаря созданию новой формы «общественного информационного транспорта». Способствовать овладению новыми технологиями на местном уровне, обмену опытом и обучению на практике - такова цель инициативы ОМЦ, которая также демонстрирует, что именно на местах можно эффективно содействовать сокращению цифрового разрыва.

Свобода выражения мнений как критерий общества знания

Что означает свобода выражения мнений?

Как мы уже видели, нет смысла говорить о появлении глобального информационного общества, если оно не будет основано на принципе свободы выражения мнений. Согласно общепризнанным международным инструментам и их соответствующим положениям, которые упоминались в начале этой главы, свобода выражения мнений подразумевает свободу мнения, свободу устного и письменного слова, свободу прессы, свободный доступ к информации и свободное распространение данных и информации. Без свободы выражения мнений не может быть информационного общества, поскольку свобода выражения мнений, которая сочетается со свободой, необходимой для научных исследований и созидательной деятельности, является единственной гарантией того, что глобальное информационное общество не станет глобальным обществом некачественной информации или дезинформации. Кроме того, свободы, провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах, также гарантируют, что люди во всем мире не утонут в этом океане неопределенных данных, возникающих в результате информационной революции: именно посредством поиска необходимой информации, обмена, распространения, дискуссии, демократических прений и свободной научной или созидательной деятельности информация может стать знанием. Таким образом, свобода выражения мнений является основополагающей гарантией не только самого возникновения подлинного общества знания, но также и его жизнеспособности.

Свобода выражения мнений является к тому же и залогом доступа для всех людей к разнообразному и как можно более надежному содержанию[24]. Она предполагает не только доступ к инфраструктурам и сокращение цифрового разрыва с чисто экономической и социальной точки зрения, но также и политическую гарантию основных прав. Более того, она заставляет задуматься о разнообразии содержания, которое распространяется в глобальном информационном обществе. Действительно, все ли виды содержания заслуживают того, чтобы быть одинаково доступными? Когда уязвимые слои населения получают доступ к содержанию, способному нанести им вред (например, в случае с подростками, сталкивающимися с проблемами взросления, которые находят в Интернете настоящие «пособия» по совершению самоубийства или погружению в анорексию), каким должно быть отношение к свободе выражения мнений? Полное попустительство во имя отказа от цензуры или же ограничение публичного характера во имя защиты молодежи или человеческого достоинства и уважения к памяти жертвам геноцида? Как мы знаем, в международном масштабе нет согласия по данным вопросам, в то время как свобода выражения мнений стала общепризнанным правом человека (см. таблицу 1.1).

Таблица 1.1 Несколько примеров признания свободы выражения мнений и свободы информации в мире (до 11 сентября 2001 года)

Международные и региональные организации (несколько примеров)	На национальном уровне	
	Конституционные	Законодательные
Организация Объединенных Наций 1946: Резолюция 59(1) Генеральной Ассамблеи «Свобода информации является основным правом человека и представляет собой (...) критерий всех видов свободы, защите которых Объединенные Нации себя посвятили» 1948: Всеобщая декларация прав человека, ст. 19 «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми способами и независимо от государственных границ». 1966: Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 19 «1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. 3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения». 1993: создание Комиссией ООН по правам человека поста «Специального докладчика по вопросу о праве на свободу мнений и их свободное выражение» **Совет Европы** 1950: Европейская конвенция по правам человека, ст.10 (измененная и дополненная Протоколом No 11, вступила в силу 1 ноября 1998 г.) «1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. 2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной	**Соединенные Штаты Америки** 1791: Первая поправка к Конституции «Конгресс не должен издавать ни одного закона, относящегося к установлению религии или запрещающего свободное исповедание оной, либо ограничивающего свободу слова или печати, либо право народа мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб». 1978: постановление Верховного Суда по делу Хучинс против. KQED Inc.: «Свобода слова и свобода печати не подразумевают права доступа к правительственной информации или к источникам информации, находящихся под контролем правительства» **Индия** 1982: толкование ст.19 Конституции **Филиппины** 1986: принятие новой конституции (ст. III, раздел 7) Республика Корея 1989: толкование ст. 21 Конституции **Южно-Африканская Республика** 1996: принятие раздела 32 Конституции «Каждый человек имеет право доступа: - к любой информации, находящейся в распоряжении государства; и - к любой информации, находящейся в распоряжении другого человека, которая необходима для осуществления или защиты права».	1766: Швеция 1888: Колумбия 1967: Соединенные Штаты Америки 1982: Австралия, Канада, Новая Зеландия 1987: Филиппины 1994: Перу, Белиз 1997: Таиланд 1998: Республика Корея, Израиль, Аргентина 1999: Тринидад и Тобаго 2000: Соединенное Королевство 2001: Япония

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

Таблица 1.1 Несколько примеров признания свободы выражения мнений и свободы информации в мире (до 11 сентября 2001 года)

Международные и региональные организации (несколько примеров)	На национальном уровне	
	Конституционные	Законодательные
безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. 1987: постановление Европейского суда по правам человека по делу Линдер против Швеции 1989: постановление Европейского суда по правам человека по делу Гаскин против Соединенного Королевства 1998: постановление Европейского суда по правам человека по делу Герра и др. против Италии 2001: Рекомендация Rec (81) 19 о доступе к информации, находящейся в распоряжении государственных органов Организация американских государств 1948: Американская декларация прав и обязанностей человека, ст. IV 1969: Американская конвенция о правах человека, ст.13 «1. Каждый имеет право на свободу мнения и его выражения. Это право включает свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, независимо от границ, как устно, так и в письменном и печатном виде, в форме художественного изображения или с помощью других средств по своему выбору. 2. Пользование правом, предусмотренным в предыдущем пункте, не может подвергаться предварительной цензуре, но может быть предметом последующей ответственности, которая точно установлена законом и необходима, чтобы обеспечить: а) уважение прав и репутации других лиц; или б) защиту национальной безопасности, общественного порядка или общественного здоровья или нравственности». 1985: консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека о толковании статьи 13(1) 1994: Чапультепекская декларация (Конференция западного полушария, организованная Межамериканской ассоциацией печати) 2000: Декларация принципов свободы выражения мнений, принятая Межамериканской комиссией по правам человека «1. Каждый человек имеет право на безвозмездный доступ к информации, касающейся его самого или его интересов и занесенной в государственные или частные базы данных или реестры, а также право обновлять, исправлять и вносить в нее коррективы, если это необходимо. 2. Доступ к информации, находящейся в распоряжении государства, является основным правом каждого человека. Государство обязано гарантировать осуществление данного права в полной мере. Данный принцип не распространяется лишь на исключительные ограничения, установленные законом в случае реальной и неотвратимой опасности, которая угрожает национальной безопасности или демократическому обществу».	**Таиланд** 1997: принятие раздела 58 Конституции **Латинская Америка:** Конституционное признание права обращения с петицией о доступе к данным, находящимся в распоряжении государства или в частных банках данных (право habeas data) в Конституциях Аргентины (ст. 43) и Перу (ст. 2/4)	

Источник Article 19 (The Global Campaign for Free Expression).

Вставка 1.4 Изменение политики безопасности?

На недавнее положение со свободой выражения мнений радикально повлияло изменение политики безопасности многих правительств после 11 сентября 2001 года, однако предпосылки для этого сложились задолго до того момента. В силу требований национальной безопасности режим секретности всегда занимал особое место даже в современных демократиях. Право думать и говорить то, что думаешь, не обязательно означает право говорить все, что знаешь. Поэтому любая информации, начиная с картографии стратегических объектов и заканчивая публикацией некоторых научных открытий, может рассматриваться как чувствительная и быть закрыта для свободного распространения.

В эпоху борьбы с терроризмом знание становится стратегическим ресурсом. К тому же, следует высоко оценить тот факт, что появление новых технологий контроля, цензуры и даже подавления сопутствовало развитию новых технологий выражения мнений: сегодня государства прекрасно могут контролировать содержание, локализовывать доступ к сетям, блокировать сайты или преследовать незаконные формы инакомыслия. Для этих целей они к тому же используют и классические инструменты регулирования: ограничение доступа путем введения таких барьеров, как обязательная регистрация или наличие лицензии, ограничение содержания путем фильтрации данных или же официальное поощрение «самоцензуры»[26], разработка все более мощных технологий наблюдения. Кроме того, государство может либо официально ввести ограничение доступа (обязательное предварительное получение лицензии поставщиком Интернет-услуг), либо поощрять частный сектор к самостоятельному превентивному действию с тем, чтобы ограничить доступ для некоторых пользователей, которые рассматриваются как «нежелательные». Выполнение частными операторами функций субподрядчика государственной цензуры или даже приватизация цензурных функций является тревожным явлением, поскольку мы уже были свидетелями того, как некоторые операторы предпочитали изымать некоторые публикации, которые государственные власти сочли непочтительными по отношению к ним, нежели чем терять свою долю на рынке в крупной стране.

Тем не менее, даже в демократических государствах, свобода выражения мнений не защищена от некоторых злоупотреблений, вытекающих из коммерческого интереса посредников в передаче информации. «Выражение мнений» и «торговля» зачастую подчиняются противоположной логике и, при определенных условиях, выставление индивидуумом на свой личный сайт изображения своего любимого персонажа из комиксов без предварительной уплаты пошлины в пользу владельца может привести к нарушению авторских прав. Защита торговых марок также может повлечь за собой некоторые ограничения свободы выражения мнений. Более того, должен ли коммерческий интерес медиа-индустрии обязательно совпадать с защитой плюрализма, имеющей решающее значение для демократии? В дальнейшем мы увидим, что решение этих проблем требует применения сбалансированного подхода между защитой интеллектуальной собственности и развитием общественной сферы[27].

Актуальность свободы выражения мнений в глобальном информационном обществе

Свобода выражения мнений и законодательство, отражающее это право на национальном уровне, поставлены сегодня перед необходимостью не отстать от развития новых технологий и Интернета, которые меняют масштаб распространения идей и мнений. Свобода выражения мнений, возникшая в век Просвещения одновременно с политическим либерализмом и движением в поддержку толерантности, свободы прессы и борьбы с произволом, с самого начала рассматривалась как негативная свобода, т.е. свобода, завоеванная у государства или религиозных властей, навязывающих ограничения и обязательства. Сегодня, в век киберпространства и правовых завоеваний, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в то время как самовыражение стало правилом, свобода выражения мнений трансформировалась в позитивную свободу, проявление новой спонтанности и самостоятельности. Изменение носителей свободы выражения мнений неизбежно поставило под вопрос ее определение и оживило дебаты по поводу ее извечного регулирования или же пределов, которыми, по мнению некоторых, ее следовало бы ограничить. Террористические акты 11 сентября в Нью-Йорке поставили новое положение (см. вставку 1.4). Интернет и цифровые технологии действительно нарушили имевшееся равновесие сил. До настоящего момента, некоторым правительствам было относительно несложно подслушивать телефонные разговоры, закрывать газеты, запрещать использование радиочастот и даже устанавливать системы глушения передач: абсолютный характер свободы выражения мнений зависел от обязанности защищать слабую сторону, а именно - профессиональных работников средств массовой информации. Отныне само государство зачастую оказывается без-

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.

оружным перед неуловимым характером информации, которая распространяется в Интернете, при том что киберпространство является трибуной для всех форм инакомыслия. Некоторые дискуссии наглядно иллюстрируют данную эволюцию: например, не следует ли использовать установленный для печатной прессы срок давности, по прошествии которого становилось бы невозможным привлекать к ответственности электронное издание за распространяемую информацию?[25]

Свобода информации и плюрализм СМИ в обществах знания

Если в формирующемся глобальном информационном обществе принцип свободы выражения мнений имеет решающее значение, то в появляющемся обществе знания акцент должен быть сделан на особом элементе этого основополагающего принципа - свободе информации (определяемой как право доступа к данным, находящимся в распоряжении публичных властей, и право получать регулярную информацию об инициативах, предпринимаемых публичными властями). Действительно, в новом контексте власть, которую приносит обладание знанием, может побудить тех, кто им обладает, извлечь выгоду из невежества, в котором пребывают те, кто знанием не обладает. Первые в истории общества знания, будь то древний Египет и его образованные касты или китайская империя эпохи мандаринов, сохраняли режим секретности. По этой причине, право свободного доступа к информации и знанию может играть регулирующую роль в возникающем обществе знания, если мы стремимся способствовать участию всех людей в его деятельности. Таким образом, свобода информации способна обеспечить демократический характер общества знания. Далее мы увидим, насколько осуществление данного права стимулирует развитие общественной сферы информации, которая является ключом к обмену знаниями.

Свобода информации связана и с правом на разнообразную и качественную информацию, необходимым условием которого является плюрализм средств массовой информации. Напомним, что журналисты, вещатели, директоры радио- и телепрограмм являются проводниками и гарантами свободного распространения информации и идей. Поэтому они могут внести существенный вклад в создание подлинного общества знания, если поставят перед собой такую задачу, и по этой причине ЮНЕСКО уделяет особое внимание людям этой профессии. В силу особой ответственности, которая лежит на них, они должны максимально способствовать распространению качественного содержания, которое поможет сделать людей ближе к культуре, знанию, терпимости к ближнему.

Баланс между свободой выражения мнений и другими правами: на пути к общим принципам?

Как мы уже подчеркивали, Генеральная Ассамблея ООН провозгласила, что свобода информации представляет собой «критерий» *(«touchstone»)* всех видов свободы, защите которых Объединенные Нации себя посвятили (резолюция 59/1 от 14 декабря 1946 года). Однако стало очевидным, что свобода выражения мнений в некоторых случаях может входить в конфликт с другими общепризнанными правами или принципами. Могут ли некоторые виды «содержания» оказаться таким же вредными, как и некоторые виды «поведения»? В этой связи достаточно упомянуть роль, которую сыграла радиостанция «Тысяча холмов» в подстрекательстве к геноциду в Руанде в 1994 году. Можно ли возмущаться цензурой, когда необходимо предотвратить высказывания, разжигающие расовую ненависть, подстрекающие к «этническим чисткам» и даже геноциду или преступлениям против человечества? Таким образом, наложение санкций за публикацию некоторых видов содержания, что находится в ведении национального законодательства и чаще всего осуществляется в соответствии с весьма разнообразными правилами той или иной страны[28], поднимает вопрос о возможных принципиальных границах (или «разумных» пределах) для осуществления свободы выражения мнений.

В демократических государствах, основанных на верховенстве закона, можно выделить две концепции: они иллюстрируют, соответственно, первую поправку к Конституции США и статью 10 Европейской конвенции по правам человека. Первая поправка к Конституции США возводит свободу выражения мнений в принцип демократии: без свободы выражения мнений ни одно общество не может рассматриваться как по-настоящему «свободное». Поэтому не существует «разумных» ограничений свободы выражения мнений, поскольку маловероятно, чтобы все могли договориться о том, что есть разумный или неразумный характер подобных ограничений, и, одновременно, не может быть «злоупо-

треблений» в области свободы выражения мнений, так как обсуждение идей само по себе является формой регулирования. Защита свободы выражения мнений и свободы информации должна быть абсолютной и не иметь исключений. Концепция, которую отстаивает статья 10 Европейской конвенции по правам человека, достаточно отличается от этого. Не может быть свободы (и, следовательно, свободы выражения мнений) без адекватной ей ответственности. Таким образом, Конвенция оправдывает некоторые законные и желательные ограничения в случаях, когда некоторые виды контента могут нанести вред. Эти два возможных подхода к конфликту между свободой выражения мнений и другими правами объясняют те трудности, которые неизбежно возникают при попытках применения второй – «европейской» концепции, подразумевающей некоторую форму регулирования - к такому носителю свободы выражения мнений, как Интернет, который принципиально основан на первой концепции.

Свобода выражения мнений и максимально широкое участие в деятельности общества знания

Защита свободы выражения мнений является не только принципиальным вопросом. Она представляет собой мощный рычаг человеческого развития и открывает путь к обмену информацией и знаниями. Таким образом, она основывается на тех же идеалах, которые делают законной защиту культурного и языкового разнообразия в киберпространстве: способствовать более эффективному использованию новых технологий и, таким образом, обеспечить максимально широкому кругу граждан с самыми разнообразными культурными и географическими корнями доступ к информации и возможность приобщения к великому делу познания.

Польза от свободного распространения информации и идей не сводится лишь к обеспечению основных прав. Сопутствующая этому транспарентность способствует стабильности экономического положения, созданию или восстановлению доверия, – что имеет решающее значение для устойчивого развития человеческой деятельности - эффективности сделок на рынках и расцвету демократии. Как мы уже видели, свобода выражения мнений является полноправным элементом развития и способствует более эффективному распределению ресурсов. Новые технологии могут являться ценным инструментом для осуществления свободы выражения мнений. Интернет предоставляет гражданам средство для осуществления в беспрецедентных масштабах того, что демократические конституции уже гарантируют людям в течение многих лет, десятилетий, а в некоторых случаях и веков - свободу выражения мнений, общения и торговли, т.е. тех видов деятельности, которые в прошлом требовали существенных технических и финансовых средств, а сегодня доступны всем людям, если только они этого действительно захотят. Значительное повышение эффективности свободного распространения идей и информации благодаря новым технологиям станет мощным рычагом для демократии и для всеобщего участия в публичной жизни и в процессе принятия решений.

Тем не менее, ни одна технология никогда не сможет оказаться сильнее политического выбора. По этой причине так важно отстаивать это право, там, где оно нарушается, и защищать там, где ему грозит опасность, поскольку свобода выражения мнений и тесно связанная с ней свобода распространения информации являются ключевым условием для возникновения общества знания.

Публикации, использованные для подготовки

Статья 19 (2001 г.); Всемирный банк (2002-2003 гг.); С. Бхатнагар, А. Дэван (2000 г.); К. Боафо (2003 г.); М.Р. Бернштейн (1996 г.); М. Каден, С. Лукас (1996 г.); М. Чейз, Дж. Малвенон. (2002 г.); К. Кюкьер (2003 г.); С. Кинэо (2002 г.); Ж.-Ж. Гу (2000 г.); Т. Харди (1994 г.); Human Rights Watch (1999 г.); А. Хуссейн (1994 г.); М. Дженсон (2002 г.); М.Н. Жюма (2003 г.); С. Калатхил, Т.С. Боас (2001 г.); И.Ф. Лавуа, Е.Т. О'Нейл (1999 г.); National Telecommunications and Information Administration (2000 г.); ООН (2003 г.); Pew Internet and American Life Project (2002 г.); Д. Пимиента (2002 г.); Д.Дж. Пост, Д.К. Джонсон (1996 г.); Ф.Ж. Пронца, Ф.Ж. Бастидас-Буш, Дж. Монтеро (2001 г.); ПРООН (2003 г.); Д. Шиллер (1996 г.); А. Сен (1981, 1996 и 1999a); Н. Стер (2004 г.); П. Трюдель (2002 г.); ЮНЕСКО (1978, 2003 a, 2003 d, 2003 e и 2003 h); Дж. Ваттимо (2002 г.).

К обществам знания — ISBN 92-3-404000-7 — © ЮНЕСКО 2005 г.